

Действительно, человек соответствовал своему имени. Что касается внешности девятого высочества, то она обладала красотой, способной затмить рыбу и луну, унаследовав высокий нос и чёткие черты лица от принцессы из Северной Европы, а также нежную кожу и изящные черты, характерные для императорской аристократии династии Ся.

Как внешне, так и по своим способностям, это девятое высочество, известное всей столице, было воплощением мечты всех мужчин и женщин династии Ся. К сожалению, ей не хватало одного важного качества — верности и преданности, что делало её в глазах Гу Шэн далёкой от второго принца.

Вспоминая грациозную фигуру девятого высочества и её слова и действия в день их встречи, Гу Шэн испытывала смешанные чувства, которые в итоге свелись к одной фразе:

— Подлец!

В прошлой жизни Гу Шэн впервые встретила Цзян Чэньюэ весной пятьдесят второго года правления Цию.

В тот день на улице Чиюань к западу от ворот Уцин выстроились в ряд на несколько ли паланкины и кареты. Время от времени кто-то приподнимал занавески, чтобы выглянуть наружу, и на свет появлялись лица, нежнее весенней зелени.

По сравнению с ними Гу Шэн смущённо опустила занавеску, покраснев и забившись в угол паланкина.

Ей было уже двадцать один год.

Двадцатиоднолетняя девушка, участвующая в ежегодном Столичном смотре-соревновании, где соревнуются девушки от четырнадцати до семнадцати лет в красоте и талантах, чувствовала себя крайне неловко.

Столичное смотр-соревнование проводилось Управлением по отбору красавиц, учреждённым императорской семьёй. Три победительницы получали определённые ранги красавиц императорского двора, а также соответствующее жалование.

Победительница получала титул четвёртого ранга «Сияющая Красота», а остальные две — пятого ранга «Добрая невеста» и младшего пятого ранга «Добрая наложница».

Поскольку Гу Шэн была из дома виконта, она могла войти в императорскую семью только в качестве наложницы. Вторая принцесса не хотела, чтобы она унижалась, и решила поднять её статус через этот конкурс.

Если бы Гу Шэн заняла одно из первых трёх мест, она получила бы достаточно прав, чтобы выйти замуж за второго принца в качестве главной жены.

Но у Гу Шэн не было никакой уверенности в этом конкурсе.

После смерти матери она три года пролежала в постели, и хотя второй принц заботился о ней, приглашая лучших врачей, её внешность уже не могла сравниться с прежней.

Если бы она пришла пять лет назад, у неё были бы все шансы занять первое место, но сейчас...

Гу Шэн тихо вздохнула в паланкине. Возможно, этот вздох задел какую-то струну у небес,

потому что сразу после этого паланкин резко закачался, а снаружи раздался топот копыт и крики.

В панике первой реакцией Гу Шэн было защитить свою высокую причёску, которую три служанки укладывали всё утро. Это была сложная причёска «Летящая к небу», украшенная драгоценностями, от больших заколок до маленьких подвесок. Малейшее смещение могло испортить весь эффект.

Поэтому Гу Шэн больше всего боялась, что её драгоценная причёска пострадает.

Хотя она не была уверена, что попадёт в тройку победительниц, она не хотела остаться без единого цветочного знака на всём конкурсе.

Свою нынешнюю болезненную и увядшую внешность она не боялась показать, но не хотела, чтобы вторая принцесса теряла лицо перед знатными гостями. Хотя бы её наряд должен был остаться в порядке.

В панике Гу Шэн одной рукой придерживала причёску, а другой приподняла занавеску паланкина, пытаясь разглядеть, что происходит снаружи. Она увидела, что носильщики паланкина в панике бегут к переулку!

— Что происходит? — испуганно спросила она.

Носильщикам было не до ответов. Если бы они бросили паланкин с человеком внутри, их бы ждала смерть, поэтому они не могли убежать.

Не получив ответа, Гу Шэн огляделась вокруг. Улица, которая ещё минуту назад была спокойной, теперь погрузилась в хаос. Группа замаскированных в чёрное убийц сражалась с охраной, сопровождающей паланкины знатных дам. Кареты метались в разные стороны, раздавались крики.

Носильщики паланкина, не разбирая дороги, увидели, как сзади на них несётся рыжая лошадь без всадника. Гу Шэн в отчаянии топнула ногой и, схватив занавеску, закричала:

— Поверните налево! Быстрее! Сзади лошадь!

Носильщики, никогда не видевшие такого, по её крику попытались развернуть паланкин, но увидев, как лошадь мчится на них, от страха обмякли и упали на землю!

Паланкин с грохотом упал, Гу Шэн быстро открыла дверцу, только выставила ногу, как увидела, что лошадь уже мчится прямо на неё.

Она почти чувствовала свист ветра от копыт, уже не успевая выйти из паланкина. В отчаянии она вскрикнула:

— Ваше высочество! Ваше высочество!

Едва её голос прозвучал, Гу Шэн мельком увидела, как сзади рыжей лошади появилась высокая фигура в жёлтом шёлковом халате, с мечом в руке. Она, как дракон, взмыла в воздух.

Спускаясь, она наступила на крышу проезжающей мимо кареты, резко прыгнула вперёд и уверенно села на спину рыжей лошади.

Её движения были настолько быстрыми, что Гу Шэн едва успевала следить.

В мгновение ока рыжая лошадь оказалась в нескольких шагах от паланкина, её дыхание почти касалось лица Гу Шэн!

В последний момент наездник резко дёрнул поводья, и лошадь издала громкое ржание.

Гу Шэн почти слышала, как шея лошади хрустнула, очнувшись, она увидела, что лошадь спокойно остановилась перед её паланкином.

Трудно описать её чувства в тот момент. Гу Шэн, постепенно расслабляясь, почувствовала, как всё её тело обмякло. Она даже не успела разглядеть человека, спасшего её, как отпустила занавеску и откинулась назад в паланкин.

Поскольку одежда и меч этого человека были такими же, как у второго принца, Гу Шэн расслабилась, решив, что это он вовремя пришёл на помощь, и не торопилась благодарить, лишь лежала в паланкине, тяжело дыша.

Это было серьёзной ошибкой.

Ведь этот императорский аристократ, вероятно, никогда не сталкивался с таким пренебрежением — спас красавицу, а она, опустив занавеску, даже не отреагировала.

Если бы Гу Шэн знала, насколько этот аристократ злопамятен, она бы, даже если бы ноги подкашивались, выползла бы из паланкина, чтобы поблагодарить его за спасение.

Но она ничего не сказала.

На самом деле, Гу Шэн ждала, что «второй принц» откроет занавеску, чтобы успокоить её испуганную душу.

Однако снаружи вдруг раздались голоса носильщиков, поклонившихся:

— Приветствуем девятое высочество!

Гу Шэн, всё ещё в шоке:

— ...девятое высочество?

Неужели она допустила нарушение этикета перед высочеством? Была спасена аристократом, а потом молча лежала в паланкине, наверное, даже мать девятого высочества не позволяла себе такого...

Конец. Как известно, это девятое высочество не отличалось широтой души.

Гу Шэн в панике быстро сообразила, что лучше притвориться, что она упала в обморок от страха. Не успела она обдумать это, как услышала, как лошадь развернулась и медленно подошла к её занавеске.

Она с удивлением повернула голову в сторону занавески, ещё не успев притвориться, как увидела, как рукоять меча с золотой инкрустацией аккуратно заглянула в окно, приподняв уголок занавески. Яркий солнечный свет, падающий сбоку от человека, ослепил Гу Шэн.

Она прищурилась, вглядываясь в окно, и увидела, что девятое высочество, одетое в парадное платье императорского аристократа сверххранга, цвета, совпадающего с одеждой второй принцессы, но с другим узором и поясом, сидит на лошади, слегка опустив подбородок, и

холодно смотрит в паланкин.

Полуденное солнце ярко светило, она стояла спиной к свету, и её черты лица были неразличимы. Лишь её волосы, освещённые солнцем, отливали незнакомым Гу Шэн янтарным блеском, не похожими на чёрные, как смоль, волосы второго принца.

Её такие же светлые, загадочные глаза, скрытые под глубокими бровями, хотя и не были чёткими из-за света, всё же заставили Гу Шэн почувствовать, как будто её поймал хищник.

Девятое высочество злится?

Сердце Гу Шэн заколотилось, она едва не упала в обморок. Её обычно сообразительный ум, под взглядом этого аристократа сверххранга, будто застыл.

Затем она быстро успокоилась, выпрямилась и, опустив голову, спокойно произнесла:

— Девятое высочество, желаю вам благополучия. Мои ноги не слушаются, я не могу выйти, чтобы поприветствовать вас. Прошу прощения.

Сказав это, Гу Шэн слышала, как её сердце бешено колотилось. В ответ она услышала лишь нетерпеливое:

— Хм.

Через мгновение Гу Шэн заметила, что девятое высочество, произнеся это, не собирается уходить, рукоять меча всё ещё держит её занавеску. Неужели её рука не устаёт?

Гу Шэн слегка нахмурилась, подумала и неуверенно тихо произнесла:

— Благодарю девятое высочество за спасение?

— Хм.

<http://bllate.org/book/16655/1526310>